

С.К.Междумян, Р.Х.Гукасян

ДИНАМИКА АРЕАЛА И ЭКОЛОГО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАВКАЗСКОГО БЛАГОРОДНОГО ОЛЕНЯ

В пределах Кавказа остатки оленей прослеживаются с нижнего плистоцена до современности. Как правило, они относились к ныне живущему виду *Cervus elaphus maral* Ogilby (Верещагин, 1959).

Впервые упоминание о нахождении остатков оленя в Армении встречается у Г. Абиха (1899). Среди найденных им в Александропольском районе остатков четвертичных млекопитающих некоторые, по мнению академика Брандта, должны были принадлежать оленю. Точное определение остатков было затруднено вследствие плохой их сохранности.

Эти данные имеют лишь историческое значение, поскольку для нас неясны ни точное место их нахождения, ни время, ни четкое описание геологического разреза. В.В.Богачев (1938) в "Списке ископаемых млекопитающих, найденных в третичных и послемледниковых отложениях Закавказья" определяет возраст ленинградских находок: остатки *Megaceros* sp., *Bison priscus* и *Cervus elaphus maral* Ogilby он считает четвертичными (без подразделений), а *Elephas armeniacus* Falc. - верхнеплиоценовыми. Остатки, принадлежащие кавказскому благородному оленю были определены нами в 2-х горизонтах мустьерской пещеры Ереван I. Одна кость определена Н.М. Ермоловой как принадлежащая северному оленю (предварительно).

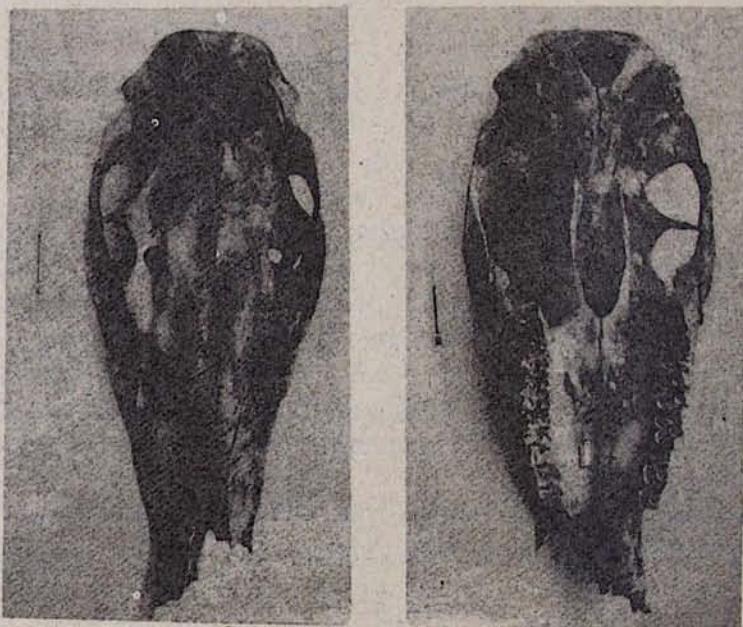
В бассейне оз. Севан были найдены две пары крупных оленьих рогов, которые в конце прошлого века поступили в Кавказский музей и, по мнению Г.И. Радде (1899), являлись самыми крупными в коллекции музея.

В последующие годы рога благородных оленей были найдены различными исследователями, часто вылавливались сетями со дна озера

Рис. I. Пункты находок остатков оленей.

Рис. 2. Челеп самки благородного оленя (Цамакаберд, III тыс. до н.э.).

и в большинстве своем поражали величиной и большой "ветвистостью".

Очень массивные рога с хорошо выраженной короной были описаны С.К.Далем (1947) в Азизбековском районе, у подножия Вайского хребта.

На протяжении последних двух столетий развернувшиеся широким фронтом археологические раскопки наряду с петроглифами дали ценнейшие материалы для изучения краинологии, морфологической изменчивости, ареалов распространения *Cervus elaphus maral* Ogilby.

В послеледниковых отложениях, в многочисленных культурных слоях от палеолита по средневековье остатки кавказского благородного оленя встречаются повсеместно. По числу особей остатки оленя являются самыми многочисленными по отношению к остальным видам диких животных. Особенно многочисленны они в районе оз. Севан и на Ширакском плато.

Важно отметить, что в неолит-мезолитических пещерах близ оз. Урмия кости оленей составляют до 57% от общего числа всех извлеченных остатков диких животных. Обычны они в слоях поселений, циклических крепостей, могильниках, многочисленны в раскопах всех урартских городов; особенно много остатков в свободном залегании - в костеносной линзе у с.Ахкала на берегу оз.Севан.

Местонахождения: бассейн оз.Севан (распространен повсеместно); Камо, Варденис, Мартуни, Мохраблур, Хатунарх, Цахкунк, Техут, Ширакаван, Шенгавит, Шамшадин, Сисиан, Артик, Кировакан, Айрум, Айгеван, Севкар, Сурб Наатак, Ачаджур, Тмбадир, Норашен, Пилорпат, Джуджеван, Норабац, Эребуни, Тейшебаини, Аргиштихинили (рис. I).

Материал: 8 черепов различной степени сохранности, 8 нижних челюстей, свыше 100 обломков рогов, серия различных костей посткрайиального скелета от 25 разных особей, отдельные зубы, выпавшие из альвеол - свыше 143 штук.

Морфологическая характеристика черепов, отдельных роговых стержней и элементов посткрайиального скелета

Морфологическая характеристика черепов

Череп № I, принадлежащий молодой самке, найден в Цамакаберде. Сохранность удовлетворительная. Обломана передняя часть морды, отсутствует левая *intermaxillaria*, повреждены передние концы правой межчелюстной, обеих верхнечелюстных и носовых костей, незначительно поврежден левый затылочный бугор, обломаны концы *processus condilus*. *Bulla timpani* хорошо сохранились. В зубном ряду сохранились все зубы, за исключением P^3 правой стороны, потерянного животным еще при жизни (рис. 2).

Череп вытянутый, стройный; основная длина черепа более чем в два раза превосходит его наибольшую ширину (в скулах - 157 мм). Лицевая часть вдвое длиннее мозговой части черепа. Задняя половина лобной кости возвышается над всей поверхностью черепа, сзади от нее идет значительный спад к затылку, срединная точка linea nuchalis superior отстоит на 50 мм ниже высшей точки черепа, спереди линия лба довольно резко опускается на 23 мм, затем следует постепенный подъем к носовой части. В точке nasion разница в высоте составляет 18 мм, в высшей точке носовых костей, находящейся в 35 мм от nasion - 15 мм. Носовые кости в передней части обломаны и намного длиннее верхнего зубного ряда. Глазные орбиты направлены в стороны; впадина на слезной кости большая, занимает почти всю lacrimale, хорошо отграничена и глубока. Слезная, лобная, носовая и верхнечелюстная кости каждой стороны образуют впадину неправильной треугольной формы. Слезная кость пронизана двумя слезными каналами. Этмоидальное отверстие хорошо развито.

Альвеолярный край maxillare низкий.

Череп № 4, принадлежащий взрослой самке, изъят при раскопках в Мохрабдуре (IV тыс. до н.э.). Сохранность удовлетворительная (рис. 3). Хорошо сохранилась затылочная кость, темя, часть лобной кости; лицевой отдел черепа обломан, скуловые дуги и глазные

орбиты - также, поврежден конец левого processus condilus, и края левого слухового отверстия; снизу обломан весь череп спереди от pterigoideum.

Спад лобной кости к носовой части очень резкий, около 30 мм. Спад к затылочной части немного меньше (23 мм).

Череп массивный, швы сросшиеся. По сравнению с черепом № 1, этот экземпляр крупнее (табл. I). Все числовые показатели (показатели I3-21) намного превышают показатели черепа № 1, уступая лишь в наибольшей высоте затылка (показатель I8).

Черепа № 2, 3, 5, 6, 7 принадлежат взрослым самцам.

Рис. 3. Фрагмент черепа самки, № 4 (Мохрабдур, IV тыс. до н.э.)

Череп № 2 обнаружен при раскопках в Лчашене. Сохранность удовлетворительная. Цвет кремовый. Сохранилась мозговая часть черепа с основаниями искусственно обрубленных рогов (рис. 4). Лобные кости обломаны на уровне задних краев орбит. Скуловые дуги повреждены. Правая *bulla timpani* отсутствует, левая повреждена.

Череп массивный, принадлежал крупному зверю. По числовым показателям он опережает все имеющиеся черепа (исключая № 8); по показателям оснований роговых стержней стоит в ряду с самыми крупными из имеющихся в нашей коллекции, в некоторых случаях превосходя их.

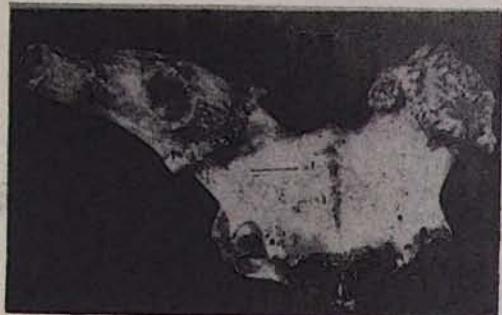
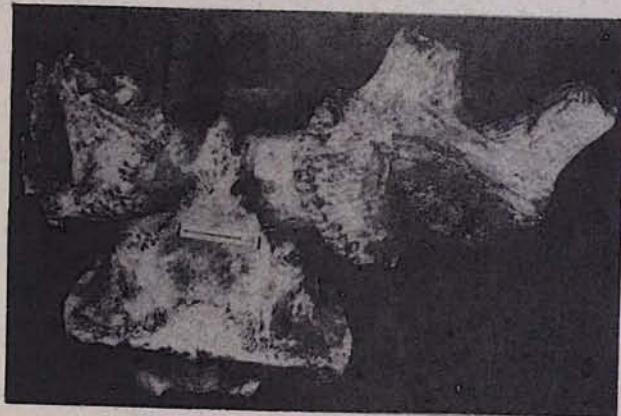
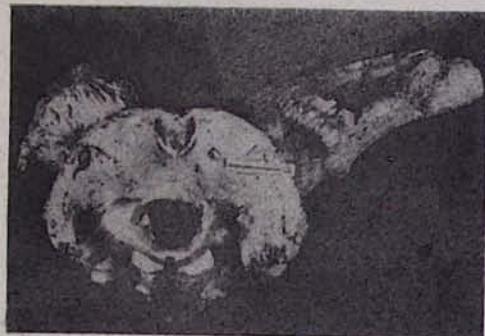

Рис. 4. Фрагмент черепа самца, № 2 (Лчашен, II тыс. до н.э.).

Череп № 3, принадлежащий взрослому самцу, изъят из прибрежных туфоконгломератов села Цамакаберд. Сохранность удовлетворительная. Цвет грязно-кремовый. Фрагмент такой же степени сохранности, как и описанный выше, отличаясь от последнего гораздо меньшими размерами. Сохранность затылочного отдела хорошая, обломаны *processus condilus*, повреждена левая *bulla timpani*.

Череп № 6, найденный в Лчашене, судя по плотно сросшимся черепным швам, принадлежал взрослому самцу. Цвет кремовый, местами кирпичного цвета. Сохранились часть лобной кости с основаниями рогов, отпиленных немного выше венчика, и затылок. Затылочные отростки обломаны. Левая *bulla timpani* отсутствует, от правой сохранилась лишь часть (рис. 5).

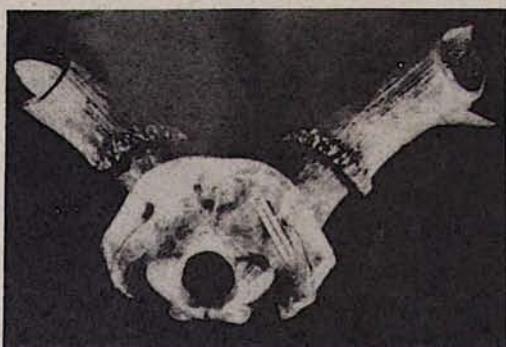
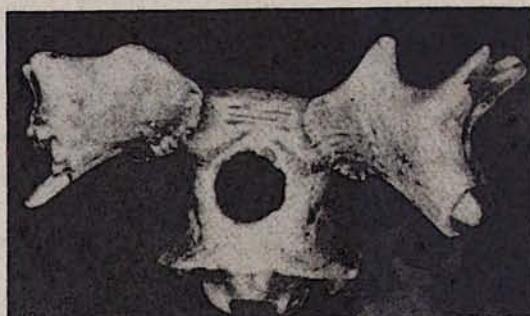

Рис. 5. Фрагмент черепа самца, № 6 (Айриван, III тыс. до н.э.).

На темени этого экземпляра имеется отверстие диаметром 43–45 мм, пробитое человеком; ему же принадлежат и следы распила на роговых стержнях.

Аналогичное отверстие на темени, диаметром 34 мм, имеется и на черепе № 5, из Айривана (Севан). Кроме того, на лбу животного также пробито отверстие с волнистым краем. Края отверстий носят следы обработки. Фрагмент относительно хорошей сохранности; череп значительно окатан, все кости накрепко склеены друг с другом.

Таблица I
Абсолютные показатели черепов (calvarium) благородных оленей (в мм)

Промеры	Цамака- берд., № 1	Мохра- блур, № 4	Лчашен № 2	Цамака- берд., № 3	Лчашен № 6	Севан, Айриван № 5	Севан № 7	Цамака- берд., № 8
	2	3	4	5	6	7	8	9
I								
Анатомическая мозговая ось	I31							
Морфологическая мозговая ось	I91							
Срединная длина лба	I33							
Заглазничная длина лба	44,5							
Боковая длина лба	68							
Вертикальный поперечник орбиты	58							
Горизонтальный поперечник орбиты	56							
Наибольшая длина височной ямки	64							
Ширина височной ямки	60,5							
Глубина височной ямки	44							
Передняя ширина лба	II7,2							
Наибольшая ширина лба	I21							
Наименьшая ширина лба	80	93	I45	I22	-	II6	II8	-
Ширина лба на межрогоевом гребне	51,5	68,5	95	65	50	48	60	-
Ширина между слуховыми отверстиями	I08,2	I24,2	I56	II7	I24	I20	II7	-
Наибольшая ширина затылка	I10,5	I22,5	I58,2	I28	-	I23,2	I30	-
Наименьшая ширина затылка	78,7	82	II9,3	84	I03	88	-	-
Наибольшая высота затылка	79	72	88	84	90	84	-	90

продолжение таблицы 1

I	2	3	4	5	6	7	8	9
Наименьшая высота затылка	46	50	57	52	55,5	45	-	58
Ширина затылочного валика	40	40	51	48	55	45	-	66,5
Высота затылочного валика	19,5	26,5	26	20	29	25	-	27,5
Анатомическая лицевая ось	257							
Морфологическая лицевая ось	173							
Длина твердого неба	177							
Орбитальная длина морды	194							
Наибольшая длина носовых костей	116							
Наибольшая ширина носовых костей	43							
Щечная ширина	121							
Межчелюстная ширина	82							
Ширина неба между задними краями M^3	75,2							
Ширина неба между передними краями P^2	50							
Верхнечелюстная ширина	105							
Длина зубного ряда	125							
Длина диастемы	80							
Длина межчелюстных костей	-							
Основная длина черепа	330							
Передняя длина черепа	252							
Скуловая ширина	157							

гом песком и галькой, ими же забита и полость мозгового отдела. Слуховые барабаны обломаны, отбит левый затылочный бугор, оба processus condilus (рис. 6).

Рис. 6. Фрагмент черепа самца, № 5, из Лчашена.

Череп № 7, с северного берега оз. Севан, принадлежит, судя по полностью сросшимся швам, очень взрослому животному; швы трудно различимы из-за условий захоронения фрагмента: он побывал в воде — все кости скреплены песком и галькой с остатками раковин моллюсков. Задний край затылочного отверстия и затылочные бугры обломаны, основная затылочная кость отсутствует; обломки bulla timpani скреплены и трудно различимы.

Череп № 8, изъятый в Цамакаберде, коричневато-кирпичного цвета. Сохранились лишь затылочные кости и часть bulla timpani. По своим показателям (промеры 18-21) он превосходит все имеющиеся в нашем распоряжении черепа.

В результате морфологической характеристики исследуемых черепов и их числовых показателей относительно постоянными оказались:

1 — высота черепа;

2 — массивность черепа;

3 — линия профиля мозговых и лицевых отделов (значительная приподнятость задней (верхней) половины лобного отдела над передней частью, носовым отделом и затылочной областью). Указанный признак выражает в зависимости от пола животного: у самцов он выражен гораздо резче, чем у самок, спад к носовой части больше, чем к затылочной, затылок мощнее, тяжелее, что связано с развитием роговых стержней у самцов.

4 — развитие гребня по срединной линии срастания лобных костей в задней половине frontalia; здесь находится высшая точка черепа. Гребень развит у взрослых особей, у молодых он выражается незначительно; таким образом, признак этот находится в прямой зависимости от возраста особи.

К сильно выраженным, не постоянным признакам относятся:

I — расстояние между основаниями рогов (ширина лба на междурожье);

2 - высота и форма затылочного валика.

Оба указанных признака подвержены индивидуальной изменчивости.

Результаты измерений нижних челюстей (табл. 2) свидетельствуют об их крупных размерах.

Таблица 2
Измерения нижних челюстей оленей (в мм)

Промеры	Кол-во экз.	Крайние показатели	Среднее арифм.
Длина нижней челюсти	3	205,0-224,5	214,8
Длина нижнего зубного ряда	3	143,0-161,5	149,8
Длина диастемы	4	43,0-59,0	53,0
Длина нижней челюсти, занятая премолярами	8	54,2-63,0	58,6
Длина нижней челюсти, занятая молярами			
Длина венечного отростка	2	112,0-123,2	117,6
Наибольшая ширина венечного отростка	5	49,0-58,0	53,9
Расстояние между венечным и соседними отростками	2	26,0-33,7	29,8
Наибольшая косая ширина нижней челюсти	4	60,0-60,0	64,6
Высота нижней челюсти у переднего корня P_1	7	21,5-28,0	24,9
Наибольшая толщина нижней челюсти	6	18,6-24,0	21,5
а) в каком месте:			
	5 - у переднего корня M_1		
	1 - у середины M_1		

Морфологическая характеристика отдельных роговых стержней

Остатки рогов оленей в палеозоологических коллекциях доходят до 100 анатомических единиц, среди них 6 почти целых роговых стержней и множество фрагментов различной степени сохранности.

Ниже приводим краткую морфологическую характеристику и таблицу абсолютных промеров роговых стержней (табл. 3). Все они, за небольшим исключением, кремового или грязно-кремового цвета; некоторые, побывавшие в воде, очень светлые, имеются и сильно окраинные.

Таблица 3

Абсолютные показатели рогов благородного оленя

Промеры	Лчашен № 136		Цамака-берд № 51		Нор Баязет № 10		Цама-каберд № 10		Севан № 8		Цамака-берд № 53		Севан № 6		Цамака-Лчашен № 18	
	I	2	3	4	5	6	7	8	9	10						
Длина рога по хорде (по внешнему краю от венчика)		740									740					
Длина рога по изгибам средней линии		815									1000					
Расстояние от низа венчика до верхнего угла отхождения I надглазного отростка		57	56	66	59	57	72				54	49				
Расстояние от низа венчика до верхнего угла отхождения II надглазного отростка		86	74	-	136	77	127				74	74				
Расстояние от низа венчика до верхнего угла отхождения среднего отростка по хорде		358		333							300					
Расстояние от низа венчика до верхнего угла отхождения среднего отростка по изгибам средней линии		370		350							370					
Расстояние от низа венчика до наиболее глубокой выемки кроны по хорде		735														
Расстояние от низа венчика до наиболее глубокой выемки кроны по изгибам средней линии		840														
Наибольшая длина отростка, образующего крону																
Диаметр венчика (сагитт. x фронт.)		73x 62	54x 43	80x 68	73x 58	70,5x 55	69x 57				67,5x 56	54x 44				
Обхват венчика		215	158	240	210	210	205				200	163				

продолжение таблицы 3

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Диаметр ствола между II надглазным и средним отростками (посередине)	41,5x 38	33x 29,5	64x 51				45x 52	37,5x 38	
Обхват ствола в этом месте	I30	I00	I90	I35			I60	I25	
Диаметр ствола между средним отростком и кроной (посередине)	41x 38						37x 46		
Обхват ствола в этом месте	I30						I35		
Количество отростков, образующих крону									
Длина отростков: I надглазного	205	205					I80	230	
II надглазного							95	I55	
среднего									
О Высота пенька		38	28		35	38			

продолжение таблицы 3

Промеры	Ширина каван № 7	Ширина каван № 6	Ширина каван № 9	Арда- ниш № I	Ширина каван № I	Ширина каван № 2	Ширина каван № 4	Дчашен № 2	Ширина каван № 3	
	I	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Длина рога по хорде (по внешнему краю от венчика)						740	890	575		
Длина рога по изгибам средней линии						780	980	615		
Расстояние от низа венчика до верхнего угла отхождения I надглазного отростка	88	62	63	80	82	80,5	75	75	71	
Расстояние от низа венчика до верхнего угла отхождения II надглазного отростка		90	91	II9		100	101	II3	84	
Расстояние от низа венчика до верхнего угла отхождения среднего отростка по хорде					600	380	370		344	
Расстояние от низа венчика до верхнего угла отхождения среднего отростка по изгибам средней линии					610	410	375		365	
Расстояние от низа венчика до наиболее глубокой выемки кроны по хорде						770				
Расстояние от низа венчика до наиболее глубокой выемки кроны по изгибам средней линии						850				
Наибольшая длина отростка, образующего крону										
Диаметр венчика (сагитт. x фронт.)	83x 73	77x 60	6Ix 58	76,5x 67	83x 75,3	8I,5x 73	86x 76,5	10Ix 86,4	65,5x 59	
Обхват венчика	270	223	200	232	245	252	263	295	200	
Диаметр ствола между II надглазным и средним отростками	5Ix 48	56x 42,5		50x 44	56,5x 50	49,5x 44	56,5x 52		43x 37	

продолжение таблицы 3

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Обхват ствола в этом месте	I65	I60		I55	I75	I53	I70		I32
Диаметр ствола между средним отростком и кроной					62x 46	45x 41	55x 47,5		
Обхват ствола в этом месте					I80	I43	I65		
Количество отростков, образующих крону									
Длина отростков: I надглазного			230						320
II надглазного			230						297
среднего								310	

Высота пенька

Обломок рогового стержня из Нор-Баязета (ныне Камо). Сохранность удовлетворительная. Имеется вершинная часть рога с "чашей" (разветвленной концевой частью), образованной четырьмя большими отростками, которые, в свою очередь, также ветвятся. Концы образующих крону отростков обломаны. Отсюда же имеется роговой стержень с участком лобной кости удовлетворительной сохранности. I-й надглазной отросток обломан, на уровне угла отхождения II надглазного отростка имеется основание отростка. Средний отросток обломан, отсутствует часть рога выше верхнего угла отхождения среднего отростка на 17 см. Венчик хорошо сохранился. Вероятно, рог является основанием вышеописанного обломка, однако восстановить целый рог не удалось из-за отсутствия части ствола.

Обломок вершинной части рога, из Айрума. Сохранность удовлетворительная. Сохранилась чаша с ветвящимися концевыми отростками. Расстояние между наиболее удаленными друг от друга отростками кроны 25 см. Длина обломка 37 см (рис. 7).

Рис. 7. Обломок верхушки рога из Айрума.

Роговой стержень, инв. № 136, из Лчашена. Сохранность удовлетворительная. Обломаны панек, I и II надглазные отростки, средний отросток, два концевых отростка, которые ветвятся. Хорошо развит венчик.

Обломок рогового стержня, инв. № 18, из Лчашена. Сохранность удовлетворительная. Рог сброшен очень молодым животным. Сохранился фрагмент с обоими надглазными отростками; у основания II надглазного отростка рог обломан. Хорошо сохранился венчик.

Роговой стержень, № 1, из Ширакавана. Сохранность удовлетворительная. Надглазные отростки и часть венчика обломаны, средний отросток отпилен; рог обломан на 17 см выше верхнего угла отхождения среднего отростка, далеко не доходя до концевого ветвления.

Роговой стержень, № 2, из Ширакавана. Сохранность удовлетворительная. Обломаны оба надглазных отростка, отпилен средний отросток, из образующих крону отростков сохранился один. Венчик хорошо выражен.

Таблица 4
Промеры рогов кавказских благородных оленей

Промеры	N	Lim
Длина рога по хорде (по внешнему краю от венчика)	7	579-1030
Длина рога по изгибам средней линии	6	615-1230
Расстояние от низа венчика до верхнего угла отхождения надглазного отростка	17	49-80,5
Расстояние от низа венчика до верхнего угла отхождения II надглазного отростка	15	74-148
Расстояние от низа венчика до угла отхождения среднего отростка по хорде	8	300-600
Расстояние от низа венчика до угла отхождения среднего отростка по изгибам средней линии	8	410-610
Расстояние от низа венчика до наиболее глубокой выемки кроны по изгибам средней линии	4	739-940
Расстояние от низа венчика до наиболее глубокой выемки кроны по хорде	4	770-840
Наибольшая длина отростка, образующего крону	3	137-264
Диаметр венчика (сагитт.х фронт)	18	54-101x 143-98,4
Обхват венчика	18	158-295
Диаметр ствола между II надглазным и средним отростками (посередине)	14	33-64x x29,5-52
Обхват ствола в этом месте	14	100-175
Диаметр ствола между средним отростком и кроной (посередине)	5	37-62x x38-47,5
Обхват ствола в этом месте	6	130-180
Количество отростков, образующих крону	4	4-8
Длина отростков: I надглазного	5	180-230
II надглазного	5	95-297
среднего	7	310-317
Высота пенька	5	28-38

Роговой стержень, № 3, из Ширакавана. Сохранность удовлетворительная. Оба надглазных отростка сохранились, средний отросток отщелен на расстоянии 7 см от основного ствола. Рог, принадлежащий сравнительно молодому животному, обломан на 9 см выше угла отхождения среднего отростка. Венчик хорошо выражен.

Роговой стержень, № 4, из Ширакавана. Сохранность удовлетворительная. I надглазной отросток обломан, сохранились II над-

глазной и часть среднего отростка; рог обломан не доходя до уровня концевого ветвления.

Фрагмент рогового стержня, № 6, из Ширакавана. Сохранность удовлетворительная. I надглазной отросток обломан у основания, у II-го - отбит кончик. Ствол обломан на расстоянии 17 см от верхнего угла отхождения II надглазного отростка. Венчик хорошо развит.

Фрагмент рогового стержня, № 7, из Ширакавана. Сохранность удовлетворительная. I надглазной отросток на конце обломан, II-го отростка нет, на его месте на внутренней поверхности рога имеется бугор. Венчик очень хорошо развит. Рог обломан на уровне нижнего угла отхождения среднего отростка.

Фрагмент рогового стержня, № 9, из Ширакавана. Сохранность удовлетворительная. I надглазной отросток отпилен у основания, II обрублен на расстоянии 6 см от основания. Края венчика местами отбиты. Рог обломан на расстоянии 5 см от верхнего угла отхождения II надглазного отростка.

Роговой стержень с побережья оз. Севан, инв. № 53. Сохранность удовлетворительная. Рог отпилен выше надглазных отростков, средний отросток обломан, из концевых отростков сохранился один, остальные, образующие чашу, обломаны.

Роговой стержень, инв. № I, из Арданиша. Сохранность удовлетворительная, I надглазной отросток отпилен на расстоянии 3 см от основания, II - на 20 см от основного ствола. Рог обломан ниже угла отхождения среднего отростка, далеко не доходя до него. Розетка у основания значительно стерта.

Роговой стержень, инв. № 6, из Цамакаберда. Сохранность удовлетворительная. Сохранились I и II надглазные отростки и венчик. Рог обломан на уровне угла отхождения среднего отростка.

Роговой стержень, инв. № 13, из Цамакаберда. Сохранность удовлетворительная. Рог обломан на расстоянии 15 см от угла отхождения среднего отростка; сами отростки - средний и оба надглазных - обломаны. Рог значительно окатан, но на нем сохранились следы искусственной обработки человеком. Основание рога гладкое, розетка стерта.

Роговой стержень, инв. № 8, из Цамакаберда. Сохранность удовлетворительная. Сохранился пенек, оба надглазных отростка обломаны, ствол обломан на расстоянии 20 см от угла отхождения II надглазного отростка. Венчик хорошо выражен.

Фрагмент рогового стержня, инв. № 141, с побережья оз. Севан. Сохранность удовлетворительная. Часть кроны с двумя отростками и выемкой чаши. Обломок очень крупного рога, о чем можно судить по толщине (7 см) и ширине (12 см) сохранившейся половине кроны.

Обломок вершинной части рогового стержня, из Айривана (Севан). Сохранность мало удовлетворительная. Сохранились основания трех концевых отростков, образующих крону. Видна выемка кроны, довольно глубокая (10 мм). Фрагмент крупного рога (ширина основания кроны на уровне выемки около 12 см, толщина - около 7,5 см).

Фрагмент рогового стержня, инв. № 10, из Цамакаберда. Сохранность удовлетворительная. Края венчика повреждены, I надглазной отросток обломан на расстоянии 12 см, II - на расстоянии 15 см от основания; ствол обломан на расстоянии 16 см от верхнего угла отхождения II надглазного отростка.

Фрагмент рогового стержня, инв. № 51, из Цамакаберда. Сохранность удовлетворительная. Обломок правого рога с участком лобной кости. Фрагмент незначительно окатан, I надглазной отросток сохранился, II обломан. Ствол обломан на расстоянии 9 см от верхнего угла отхождения II надглазного отростка. Рог принадлежал молодому животному.

Обломок рогового стержня, инв. № 67, из Мохраблура (IV тыс. до н.э.). Сохранилась розетка и I надглазной отросток. Фрагмент носит следы обработки человеком.

Фрагмент рога, инв. № 153, из Тахута (V тыс. до н.э.). Сохранность неудовлетворительная. Имеется пенек с частью лобной кости. Края розетки местами стерты.

Обломок рогового стержня, инв. № 33, из Шенгавита (III тыс. до н.э.). Сохранность удовлетворительная. Рог очень молодого животного. Сохранилась часть I надглазного отростка, II надглазной и основной ствол обломаны. Венчик хорошо выражен.

Фрагмент рога, из памятника Тмбадир. Сохранность неудовлетворительная. Венчик отбит, обрублены и надглазные отростки. Стержень обрублен на расстоянии 20 см от верхнего угла отхождения II надглазного отростка.

Кроме приведенного материала имеется множество обломков роговых стержней: I и II надглазных, средних и концевых отростков, частей ствола, основания, вершинной части - кроны, не поддавшихся измерению, но представляющих интерес как фактический материал, свидетельствующий о широком распространении олени.

Еще в 20-е годы Смирнов указал на измельчение кавказских оленей с верхнего палеолита, основываясь на находках в пещерах Грузии.

Позднее Н.К.Верещагин (1959) пишет, что кавказские олени мельчали в восточном и южном направлениях: особенно мелки олени, живущие в предгорьях Дагестана; относительно мелки были и олени, обитавшие на Армянском нагорье и в Талыше. Параллельно с этим,

продолжает указанный автор, эляфоидный тип рогов у голоценовых кавказских оленей, как правило, подавляется¹. И в доказательство такого заключения Н.К.Верещагин приводит данные находок в пещерах Северной Осетии, где среди 62 пар рогов лишь 27% оказались с эляфоидным типом ветвления, а 73% - вапитоидными, т.е. без короны и с раздвинутыми первыми отростками.

Внушительное количество рогов оленей и большой хронологический диапазон (неолит - средневековые) позволяет заключить, что за малым исключением все они принадлежат крупным особям с очень большими и массивными рогами, вершины которых образуют типичную чашу, или корону (рис. 8), что у современных кавказских оленей представляет явление.

Рис. 8. Вершины рогов с выраженной короной.

Интересно отметить, что такой "прогрессивный" тип ветвления наблюдается в материалах, приуроченных к различным хронологическим этапам и к различным ландшафтным зонам. Если выразить в процентах, то 93% остатков рогов имеют хорошо развитую корону с числом отростков, доходящим до 9. Следовательно, данные об уменьшении в голоцене кавказских оленей на Армянском нагорье и упрощении в связи с этим типом концевого ветвления рогов должны быть пересмотрены.

Исследование рогов современных оленей лишь подтверждает необходимость пересмотра этого положения, так как частое ветвление,

¹ К эляфоидному типу принадлежат рога с большим числом отростков и наличием короны.

крона или чаша встречаются и у них.

Тип "тесного" ветвления рога над венчиком и крона оказались довольно устойчивым признаком на протяжении всего голоцене. Если и встречаются экземпляры с более "свободным" размещением первых отростков на стволе и "жидкой" кроной, то лишь у некоторых особей, найденных в памятниках Ааратской равнины и Шенгавита. Встречаются также рога, имеющие промежуточный тип концевого ветвления, т.е. с зачатком редкой кроны.

В среднем голоцене, в некоторых памятниках Ааратской равнины и Шенгавита встречаем несколько измельченные формы рогов, однако материал не позволяет прийти по этому поводу к определенному выводу; закономерностей здесь проследить не удается. Наиболее крупные рога встречаются в бассейне оз. Севан, особенно занесенные с высокогорий селевыми потоками и палеореками, и в костенесной линзе у с. Ахкала (рис. 9). Такие же крупные они и с поселения Шираакаван и Кети (Шираакское нагорье).

Рис. 9. Фрагмент черепа с полностью сохранившимися рогами.

В то же время рога оленей с бассейна оз. Севан имеют и очень разнообразный характер оснований. Ниже приведенная схема, составленная Н.К. Верещагиным (1959) для всего Кавказа (левый столбик), и экземпляры из "севанской" коллекции (правый столбик) довольно наглядно иллюстрируют сказанное (рис. 10).

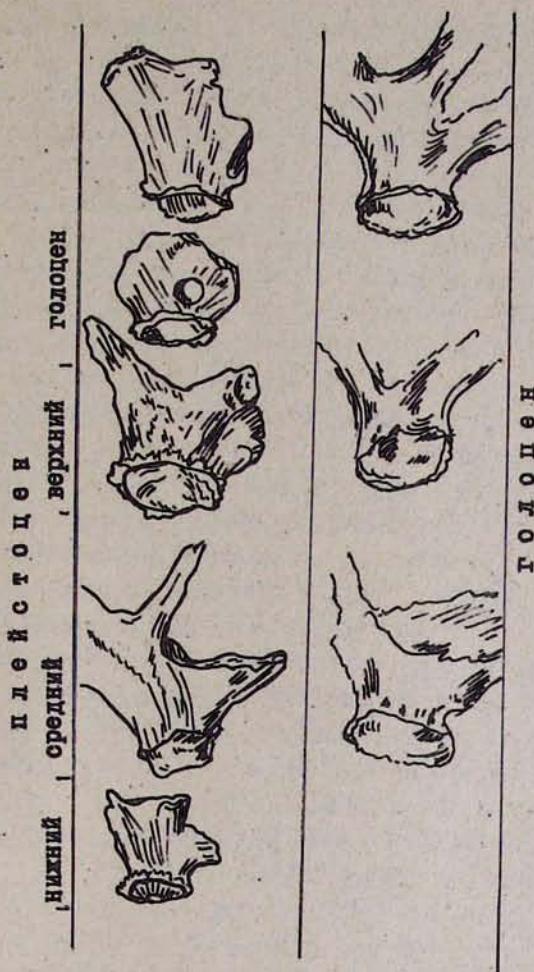

Рис. 10. Схема оснований рогов: слева - по Вещагину (1959), справа - по нашим материалам (голоцен).

По-видимому, "севанская популяция" оленей, пережившая четвертичные похолодания в наиболее благоприятных условиях, и дала особо крупные и разнообразные формы.

Как показывает карта, благородный олень присутствует в памятниках как лесных, так и степных и равнинных мест.

Находки остатков оленей нередко используются либо в качестве доказательств о степном образе жизни оленей в прошлом, либо в качестве доказательств прежнего наличия леса в степных районах.

На основе современных наблюдений за поведением и питанием оленей, а также по строению их низких коренных зубов ясно, что

благородные олени голоцен и уже исторического времени держались в степях преимущественно весной и осенью.

С этими фактами широкого прежнего распространения оленей в ныне степных местностях вовсе не следует связывать большую облесенность территорий, как это делали Шелковников (1929), Даль (1947) и др. Для оленей в весенне-летнее время вовсе не обязательно наличие леса (Верещагин, 1959). Наоборот, они откочевывали из лесов на степные и луговые участки, как это делают местами и сейчас, спасаясь от кровососущих насекомых.

Нам осталось выяснить причины столь долгого существования благородного оленя в высокогорьях севанского бассейна и возможность пережить похолодания и четвертичную вулканическую деятельность в этом районе.

Следует учесть, что во второй половине четвертичного времени Гегамский хребет (ограждающий озеро с юго-запада) подвергся горно-долинному оледенению и, следовательно, климатические условия в Севанской котловине были в то время более суровы. Как отмечает, однако, А.Л.Тахтаджян (1946), климат ледниковых эпох в Закавказье был, видимо, только незначительно холоднее современного, и изменения его выражались лишь в снижении годовой амплитуды за счет уменьшения главным образом летнего тепла. Иными словами, лето было более прохладным, тогда как зимние температуры оставались почти без изменений. В этих условиях вполне допустима возможность существования рефугиумов, в которых могли сохраняться теплолюбивые формы. Нужно отметить, что и в современных условиях климат Севанской котловины отличается резкой континентальностью, и температура зимой падает иногда до -39°C .

Вероятнее всего, предполагаемые рефугиумы существовали на северо-восточном, так называемом Гюнейском берегу озера, характеризующемся, в силу некоторых физико-географических причин, на более мягким в Севанской котловине климатом.

Необходимо также допустить, что обитающие здесь благородные олени, так же как зубры и туры, избежали гибельных последствий позднечетвертичной вулканической деятельности, в результате которой огромные площади на берегах Севана были покрыты лавой. Впрочем, по Е.Е.Милановскому (1957), извержения лавы имели место в то время лишь в Гегамском нагорье, в южной части котловины, остальные же берега озера остались от нее свободны.

Интересно, что геологическая история Севанской котловины находит свое отражение не только в современном распространении здесь некоторых видов млекопитающих и пресмыкающихся, но и в видовом составе местной орнитофауны. Так, С.К.Даль (1952) показал что неоднократно отмечаемые на Севане случаи залета ряда водо-

Плачущих и болотных птиц крайнего севера являются следствием существования здесь древнего пролетного пути, пересекавшего центральное Закавказье в меридиональном направлении. Поскольку в настоящее время путь этот проходит через высокие хребты Малого Кавказа, над местами, очень отличными от обычных биотопов указанных птиц, по С.К.Дамо, напрашивается вывод, что "условия по линии Кура-Севан-Аракс при формировании пролетных путей этих птиц были совершенно иные, чем в настоящее время". Вероятнее всего, пролет птиц из долины Куры в бассейн Севана проходил над долинами рек, впадающих в озеро, по которым происходило расселение на берега озера и наземной фауны.

Следующий вопрос, который стоит акцентировать – это наличие лесных массивов как основы существования оленей.

Сейчас уже известно, что характерной чертой субфоссильной фауны Севанского бассейна является наличие в ее составе некоторых типично лесных форм.

Причины эти могут быть поняты в свете многочисленных данных, показывающих, что безлесные ныне берега озера в прошлом были покрыты лесами, реликты которых местами сохраняются и сейчас. А.Л.Тахтаджян (1941) приводит неопровергимые доказательства того, что "лесная растительность в прошлом окружала весь бассейн оз.Севан". Он полагает, что значительная часть существующих в бассейне Севана лесов, особенно на южных берегах озера, была погребена под мощными лавовыми потоками во время позднечетвертичных вулканических извержений. Сохранившиеся участки леса были уничтожены затем человеком уже в историческое время.

Уничтожение лесов, естественно, должно было привести к исчезновению некогда широко распространенных в бассейне озера лесных видов животных.

Интересно, что кавказский благородный олень не исчезает даже после полного уничтожения лесной растительности, и не только не исчезает, но даже заметно не уменьшается его остатки к позднему голоцену. Следовательно, вид сохраняет благополучие и приспособливается к жизни среди деградирующих элементов леса и уже к историческому времени переходит к западу в облесенные районы Дилижана. Следовательно, быстрое уменьшение количества кавказского благородного оленя (а к нашим дням – и полное его исчезновение) следует связывать уже не с исчезновением лесов, а с все угнетающим воздействием человека.

По имеющимся данным, кавказский благородный олень был широко распространен в лесах северной, восточной и южной Армении еще в конце прошлого века. Особенно высокой была их численность на восточных склонах Гугаркского хребта, в Ализбековском, Ехегна-

дзорском районах, в окрестностях оз. Парзлич и в Кафанском районе. Об этом же свидетельствуют и находки рогов из этих мест.

В начале девятисотых годов оленей зачастую добывали не на мясо, а ради огромных красивых рогов, высоко ценившихся на рынке. Это вело к выборочному отстреле крупных самцов, что, наряду с бесконтрольной охотой и другими факторами, сыграло немаловажную роль в исчезновении оленей.

Однако для жителей присеванского района пример использования оленьих рогов прослеживается еще издревле. Здесь следует учесть, что охота имела у древних насељников главным образом "мясное" направление и служила прежде всего для удовлетворения потребностей в пище. Использование рогов оленей для изготовления различного рода орудий и предметов бытового использования не противоречит этому выводу. Следует учитывать также, что для поделок употребляли не только рога добытых животных, но и собирали уже сброшенные рога.

Следовательно, в начале и середине голоцене и даже позднее этот аспект использования животных не может считаться таким серьезным фактором, сильно подорвавшим численность зверя, как в историческое время.

Наш обзор будет крайне неполным, если не обратиться к изображениям оленей на различных предметах и наскальной живописи.

В течение всей послепалеолитической истории благородный олень являлся излюбленным сюжетом для художников и скульпторов для украшения оружия и одежды, для мастеров-гончаров при украшении глиняной посуды самого различного назначения. "Олений сюжет" был чрезвычайно распространен в Армении, мы встречаем превосходные скульптуры от самого реалистического изображения роскошных, ветвистых рогов до неузнаваемой стилизации. Имеются прекрасно выполненные бронзовые пряжки с изображением оленей, колчаны со сценами оленьей охоты, бронзовые навершия, урартские печати и проч. Видное место благородный олень занимал и в религиозных верованиях, обрядах и ритуалах.

Однако как достоверный естественно-исторический источник мы должны привлечь наскальную живопись. Анализ этих изображений для нашего региона приобретает особую значимость возможностью увязать их с конкретными палеозоологическими остатками. В данном случае это бассейн оз. Севан - район, долгие годы находящийся в сфере наших научных интересов и наиболее хорошо изученный. Расположенные на общей территории 120-130 км², на высоте от 2000 до 3200 м над уровнем моря, петроглифы вписывались в общую черту Гегамских гор, отображая целые комплексы явлений материальной и духовной жизни типично местного развития. 97% этих групп по-

священы, в основном, хозяйственному занятию населения: охоте, приручению, одомашниванию животных и скотоводству.

На данном этапе, проанализировав эти изображения, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев места нахождения петроглифов действительно соответствуют прежним местам обитания изображенных животных.

Первое место среди всех изображений на скалах – если не по количеству, то по художественной силе – принадлежит роскошным фигурам оленей – одному из популярных сюжетов в наскальной живописи. Вряд ли можно назвать какое-либо другое животное со столь "разнообразным исполнением", как олени (рис. II). Изображения эти в большинстве поражают реалистичностью форм, правильно переданными деталями экстерьера животного. Рога, один из наиболее ярких зоологических признаков вида, великолепно переданы даже

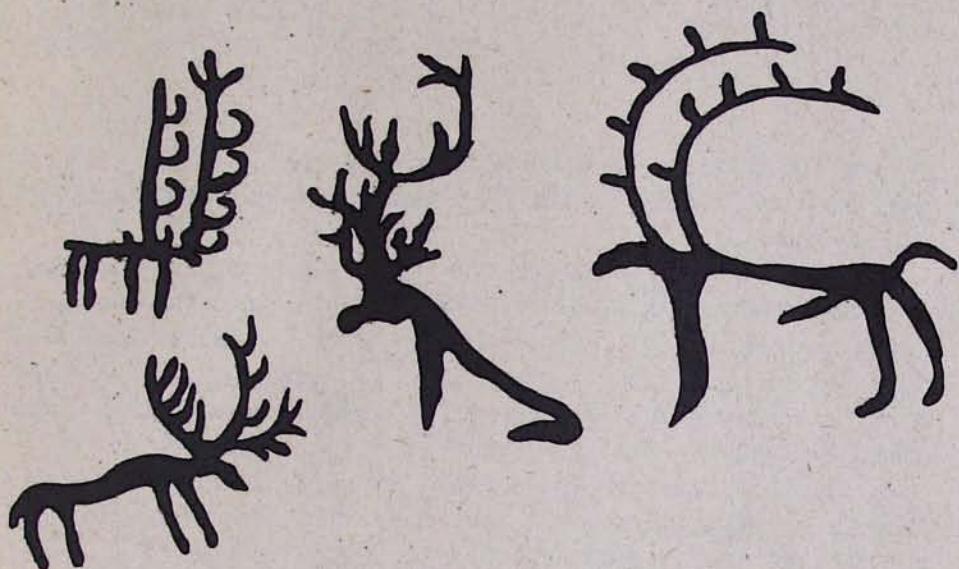

Рис. II. Различные формы изображения рогов оленей в петроглифах Гегамских гор.

на весьма примитивных изображениях. Здесь встречаются сразу три-четыре стиля изображения рогов: в "алочку", двумя лопастями, и совершенно реалистичные изображения, как будто прямо списанные с натуры. Не останавливаясь подробно на всех композициях с оленями, хотелось лишь отметить исключительную по композиции и богатству картину (рис. I2), по всей вероятности воздающую хва-

Рис. 12. Сцена охоты на оленя.

Рис. 13. Композиция, изображающая магическую сцену пастьбы оленя.

ду смелому охотнику, отважившемуся одному, только лишь в сопровождении собак, выйти на охоту в сонмище животных, в основном оленей и козлов.

Чрезвычайно интересной представляется сцена на отдельном камне, изображающая сидящего человека и рядом олена в спокойной, мирной позе (рис. 13). Можно допустить, что композиция изображает "магическую" сцену пастьбы оленя и, стало быть, свидетельствует о существовании оленеводства у племен, оставивших нам эти памятники. Следует отметить, что изображения мирных способов поимки оленей довольно многочисленны (рис. 14). И не только на Гегамских горах, но и в Синике встречаем сцены, изображающие мирную пастьбу оленей, часто в сопровождении детей (рис. 15). Едва ли не главной идеей всех этих приемов является подчеркиваемое стремление первобытных охотников сохранять богатства животного мира, щадить детенышей, отделять некоторую долю зверей от предназначенных для убоя. С заботой сохранения оленей от поголовного уничтожения связана серия скальных рисунков, в которых охотники нападают на животных голыми руками, с веревками или дубинками, применяют всевозможные ловушки и капканы, стараясь скорее укротить, оглушить, поймать их живыми.

Рис. 14. Изображения мирных способов поимки оленей в петроглифах Гегамских гор.

Рис. 15. Изображение оленей в сопровождении детей.

Чрезвычайно большое место, отведенное изображениям оленя, находится в соответствии с той большой ролью, которую играло это животное в охотниччьем быту древних наасальников Армянского нагорья.

Л и т е р а т у р а

- Абих Г. 1899. Геология Армянского нагорья. Орографическое и географическое описание. Зап. Кавк. отд. Русск. геогр. о-ва, XXI.
- Абрамян А. 1949. Облесенность Севанского бассейна в прошлом. Бюлл. Бот. сада АН АрмССР, 7.
- Авакян Л.А. 1959. Четвертичные ископаемые млекопитающие Армении. Изд. АН АрмССР, Ереван.
- Богачев В.В. 1938. Палеонтологические заметки. Тр. АзФАНа, геол. серия, т. IX, Баку.
- Богачев В.В. 1938. Бинагады, кладбище четвертичной фауны на Апшеронском полуострове. Баку.
- Верещагин Н.К. 1951. Условия массовой гибели наземных позвоночных и захоронения их остатков в Закавказье. Зоол.ж., XXX, 6.
- Верещагин Н.К. 1959. Млекопитающие Кавказа. М.-Л., Изд. АН СССР.
- Верещагин Н.К., Русаков О.С. 1979. Копытные Северо-Запада СССР. "Наука", Л.
- Верещагин Н.К., Барышников Г.Ф. 1980. Ареалы копытных фауны СССР в антропогене. Тр. ЗИН АН СССР, т. 93, Л.
- Даль С.К. 1947. Новые биogeографические данные об исторических границах лесов в АрмССР. ДАН АрмССР, VI, 3.
- Даль С.К. 1952. Новые для Армянской ССР птицы крайнего севера и происхождение их пролетного пути через Севан. ДАН АрмССР т. XV, I.
- Милановский Е.Е. 1957. История формирования Севанской котловины в свете представлений о неотектонике Малого Кавказа. Тр. IV геоморф. конф. по изуч. Кавказа и Закавказья.
- Недельева Е.А. 1950. Агмаганско-вулканическое нагорье (краткий геоморфологический и палеографический очерк). Тр. Ин-та геогр. АН СССР, вып. 47.
- Радде Г.И. 1899. Коллекция Кавказского музея. "Зоология", Тифлис, т. I.
- Тахтаджян А.Л. 1941. Ботанико-географический очерк Армении. Тр. Бот. ин-та АрмФАНа, т. 2.
- Тахтаджян А.Л. 1946. К истории развития растительности Армении. Тр. Бот. ин-та АН АрмССР, т. IV.
- Шелковников А.Б. 1929. Облесенность берегов озера Севан в прошлом. Сб. "Бассейн оз. Севан (Гокча)". Научн. результ. эксп. 1927 г. Изд. АН СССР и Упр. водн. хоз. Арм., Л.

Ա.Կ. Մեծ ու մյան, Ի.Խ. Ղուկասյան

ԿՈՎԱՆԱՑՄԱՆ ԱՁԽԻԿ ԵՂԵՐՈՒԻ ՏԱՐԱՑՄԱՆ ԱՐԵԱԼԻ
ՓՈՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ԷԿՈԼՈԳՈ-ՄՈՐՔՈՒԴՅԱԿԱՆ
ԱԽԱՉՎԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Ա Մ Փ Ռ Փ Ռ Ա

Հողվածում հնէարանական հուշարձանների և ժայռապալերների փաստագրված նյութի հիման վրա տրված է կովկասյան ազնիկ եղջերուի ըրածումնացորդների Աղարագրությունը:

Մորֆոլոգիական առանձնահատկությունների ուսումնասիրության տըպ-յալ ները թույլ տվեցին կասկածի տակ դնել հոլոցենում Հայկական քար-ծրավանդակի եղջերուների չափերի որոշ փոքրացման մասին կառծիքը:

Ժշտված է ազնիվ եղջերուի տարածման արեալը և ուշ հոլոցենում նրա փոփոխման հարավոր պատճառները:

S.K. Melkumian, R.Ch. Ghukassian

CHANGES IN THE SPREADING OF THE CAUCASIAN RED DEER AND THEIR ECOLOGO-MORPHOLOGICAL PECULIARITIES

SUNDAY

The paper gives a review on the fossils of the Caucasian red deer based on well documented material from archaeological monuments as well as from petroglyphs.

An attempt was made to ascertain the old area of the Caucasian red deer and possible reasons for its change towards the late Holocene.